

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Развитие учения Аврелия Августина о божественном предопределении в
контексте борьбы с доктриной пелагианства и истории раннего
протестантского богословия**
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы
направления 47.03.03 Религиоведение
философского факультета
Рыжжина Ярослава Анатольевича

Научный руководитель
доцент кафедры
теологии и религиоведения,
кандидат философских наук

_____ Е.М. Иванов
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Саратов 2024

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Доктрина о божественном предопределении стала специальным богословским предметом лишь в конце IV, начале V вв. В тех столетиях, в которых жил и действовал один из величайших средневековых отцов и теологов Западной Церкви – Аврелий Августин. Путем личных философских и духовных исканий длиною в жизнь, епископ Гиппоны, со слов Иеронима Стридонского, стал той неотъемлемой фигурой истории, которая «вновь утвердила древнюю веру»¹. Ранние христианские деятели не столь сильно акцентировали свое внимание на проблеме свободного волеизъявления, и более того, вовсе не учили о чём-то близко похожем на учение об абсолютном детерминизме.

IV-V вв. стали идеальным временем, когда Церковь уже оправилась от нападков языческого мира и победила многочисленные еретические учения, терзавшие её изнутри. По своей сути, наступила новая эра богословия: обновленного и систематического. Подобная тенденция времени заставила Блаженного Августина посмотреть на Священное Писание под другим углом, увидеть то, что было недоступно прошлому поколению библейских экзегетов. Результатом такой деятельности стала разработка доктрины божественного предопределения, оценка роли благодати и свободной воли человека в сотериологии. Растущая ересь Пелагия во многом определила дальнейшее концептуальное развитие августиновского детерминизма, заключая его в рамки полупелагианской контрверсии и самостоятельной оформленной доктрины.

С кончиной Аврелия Августина наступил ожидаемый и неизбежный идейный кризис, регресс западной церковной философской мысли по отношению к учению о божественном предопределении. Протестантское движение реформации и его деятели, стали поистине новыми первооткрывателями теологии епископа Гиппоны. Реформаторы, наполняя детерминизм все более сложными богословскими конструкциями, неосознанно

¹ TeSelle, E. Augustine the Theologian. – Eugene, 2002. – P. 343.

изменили ход всей церковной истории, создав самобытные протестантские деноминации, отличавшиеся по своим взглядам на божественное предопределение. Мы говорим о главных идеологах Реформации: Мартине Лютере с представителями лютеранской ортодоксии, для которых теологический детерминизм есть первооснова всей христианской веры, о методологии Жана Кальвина, раскрывающей на строках Писания характер предопределения в двойном виде, и наконец о подходе Якоба Арминия, направленным на критику реформатского учения.

Подобные заключения позволяют нам утверждать неоспоримую важность и актуальность богословского наследия Аврелия Августина, принимая во внимания тот факт, что для многих протестантских течений всего мира, епископ Гиппоны представляется, таким образом, метафизическим связующим звеном.

Степень научной разработанности проблемы

В конце XIX в. священник Русской Православной Церкви Александр Кремлёвский посвятил свою диссертационную работу истории доктрины Пелагия. Католическая энциклопедия издания 1913 г. представляет иной концепт географического происхождения британского монаха. Апологический труд Иеронима Стридонского «Разговор против пелагиан» хоть и объявляет гипотетические источники происхождения пелагианского вероучения, но как было выяснено, основывается лишь на случайных сходствах в идеях Оригена, Иовиниана, и Руфина Аквилейского. Сотериологические положения иовинианизма и вовсе не схожи с заключениями Пелагия, согласно «Посланию к Деметриаде». Марий Меркатор в двух сочинениях «Excerpta ex libris Theodori Mopsuesteni (Выдержки из книг Феодора Мопсуестийского)» «Liber Subnotationum In Verba Juliani (Заметки к словам Юлиана Экланского)», предлагает видеть генезис ереси во взглядах епископа Феодора Мопсуестийского, что частично подтверждается выдержками из иного его труда под названием «Symbolum (Символ)». Меркатор также указывает на некоего Руфина из Сирии. О нём свидетельствует Православная энциклопедия, с ссылкой на «Liber de fide (Книга о вере)». Блаженный Августин в работе «De natura et

gratia (О природе и благодати)» характеризует доктрину Пелагия с точки зрения психологии.

Прежде чем говорить о разработке Аврелием Августином концепции божественного предопределения, мы выяснили как манихейские, а затем и неоплатонические взгляды епископа Гиппона создали философско-богословский конструкт будущего теологического детерминизма. В первую очередь в этом нам помогла работа «De Natura Boni contra Manichaeos (О природе блага против манихеев)». С помощью неё удалось реконструировать манихейское вероисповедание, и следовательно те взгляды, каких ранее придерживался сам Августин. О таком постепенном мировоззренческом отказе свидетельствует профессор И.В. Попов в «Трудах по патрологии». Говоря о христианском неоплатонизме, следует обратить внимание на учебное пособие «История философии». В трактате «De libero arbitrio voluntatis (О свободном решении воли)» Августин впервые определяет роль божественной благодати и свободной воли человека в сотериологии. Похожие мысли также встречаются в «Contra duas epistolas Pelagianorum (Против двух посланий пелагиан)». Экзегетическая работа «Expositio quarundam propositionum ex epistola ad Romanos (Описание некоторых положений из Посланий к Римлянам)» формирует концепцию Божьего призвания и избрания по приуготовленной благодати, а сочинение «De diversis Quaestionibus ad Simplicianum (О различных вопросах к Симплициану)» учитывает прошлые положения, и исключает не предопределенные добрые дела из критериев спасения. Об этом факте также говорит философ А.А Столяров. В книге «De Spiritu et Littera (О духе и букве)» Августин немного смягчает предшествующие формулировки, оставляя за волеизъявлением человека возможность принять божественную благодать. Из письма Проспера Аквитанского становится ясно, как зарождалась полупелагианская полемика, итогом которой, позже, станет появление главного произведения Аврелия Августина «De Praedestinatione Sanctorum (О предопределении святых)».

Для составления преамбулы параграфа, посвященному лютеранской ортодоксии, мы воспользовались авторитетом «Оксфордской энциклопедии Мартина Лютера»². Исследователь Гарри Бьюис указал на увлеченность Лютера богословием Аврелия Августина, обозначил его интеллектуальную солидарность с теологическим детерминизмом. Наше изучение божественного предопределения в контексте богословия немецкого проповедника сопровождалось цитированием «Лекций по Посланию к Римлянам» и «De servo arbitio (О рабстве воли)». Православная энциклопедия отметила причину конфликта Лютера с представителями религиозной философии схоластики. Эта, и последующая иная контroversия сопровождалась публикацией документов: «Disputatio contra scholasticam theologiam (Диспутация против схоластической теологии)», «Гейдельбергские диспутации». С помощью лютеранского издания Библии 1545 г. на немецком языке, был обнаружен некорректный перевод в сравнении с греческим оригиналом «Textus Receptus». Учёный Эрнест Гордон Рапп работе «Luther and Erasmus: Free Will and Salvation» говорит о главных мотивах Эразма Роттердамского в критике вероисповедания Мартина Лютера. При анализе богословских взглядов Филлипа Меланхтона мы обратились к первоисточнику «Loci communes rerum theologicarum (Общие принципы теологии)», и труду Джоэля Бика. Положения, разработанные представителями лютеранской ортодоксии и касающиеся божественного предопределения, были взяты из историко-теологического документа «Formula Concordiae (Формула согласия)».

Главным источником детерминистских идей Жана Кальвина считается его фундаментальное произведение «Наставления в христианской вере». Данный трактат, в сопровождении нескольких цитат из Священного Писания, послужили нам главной опорой в исследовании кальвинистских заключений. Помимо него, мы остановили своё внимание на публикации «О вечном предопределении Бога» и комментариях женевского проповедника «на послания апостола Павла к

² См.: Nelson, D., Hinlicky, P. The Oxford Encyclopedia of Martin Luther: 3-Volume Set. – Oxford, 2017. – 2240 p.

Галатам и Ефесянам». Исследователями Франсуа Венделом и Ричардом Мюллером было отмечено прослеживаемое влияние богословия Блаженного Августина на формирование реформатской доктрины божественного предопределения. Нам также стоит упомянуть Джоэля Бика, Геррита Яна Хондердала и Хусто Гонсалеса в контексте генезиса взглядов Якоба Арминия и его критики учения Кальвина. Что касается арминианских первоисточников, то в этом случае был использован сборник под редакцией Джона Вагнера и вспомогательный труд Роджера Олсона «Arminian Theology: Myths and Realities».

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является учение Аврелия Августина о божественном предопределении.

Предметом исследования являются пелагианские споры, ранний лютеранский и реформатский теологический детерминизм.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы является характеристика представлений Аврелия Августина о божественном предопределении в процессе пелагианской контroversии и определения её значения в истории ранней протестантской мысли.

Поставленная цель достигается решением следующих **задач**:

1. Реконструировать и концептуализировать богословские воззрения британского монаха Пелагия.
2. Выделить богословский контекст и исторические обстоятельства борьбы Августина с пелагианством и полупелагианством, обозначить их полемическое влияние на развитие учения о божественном предопределении.
3. Выявить характер взаимодействия между антипелагианским учением Аврелия Августина и представителями ортодоксальной лютеранской теологии.
4. Систематизировать влияние Аврелия Августина на формирование «двойного» предопределения Жана Кальвина, определить критический подход Якоба Арминия.

Методологическая база исследования

Методологическая база состоит из следующих универсальных подходов к исследуемой теме: системного, аспектного, концептуального и научного метода анализа с обобщением теоретического материала. Данная методология позволила систематизировать конкретные выводы и характеристики из поставленной проблемы, выделить в ней авторский аспект, создать пути и видение решений, а также разработать и достигнуть заданных исследовательских целей.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе привлекались ранее не представленные в русскоязычной литературе иностранные публикации, способные расширить аналитический подход к поставленной проблеме. На основе множеств первоисточников была использована научная методология, позволяющая наиболее эффективно раскрыть прежде до конца не изученные области философского и богословского знания, определить их место и уникальность в структуре всей работы.

Положения, выносимые на защиту

1. Теологический генезис пелагианской доктрины и поныне остается открытым вопросом. Предполагаемые богословские тождества, высказываемые современниками Пелагия, никоим образом не соответствуют действительности. Они не отражают пелагианское вероисповедание в полной его мере, а указывают лишь на случайные сходства с осужденными Церковью еретическими учениями. Наиболее вероятно, что пелагианство представляет из себя уникальный синтез идей церковных деятелей, выступавших против манихейской религии и её фаталистичных взглядов в области волеизъявления человека.

2. Религиозно-философские проблемы происхождения зла и теодицеи заставили Аврелия Августина разработать последовательную сотериологическую модель, в которой бы определилась роль и условие функционирования свободной воли. Благодаря данной богословской конструкции, Августин переосмысляет экзегезу апостольских посланий, указывает на особый симбиоз веры и благодати, приходит к созданию концепции

божественного предопределения и избрания. Пелагианская полемика способствует интеллектуальному развитию теологического детерминизма, заключая его в отдельно существующую доктрину.

3. Богословие представителей лютеранской ортодоксии выстраивалось в риторике и контексте теологии Аврелия Августина. Мартин Лютер, один из главных идеологов протестантизма, заимствовал из неё концепцию августиновского предопределения, и занял таким образом антипелагианскую позицию в реформационных событиях XVI в. Совершенствуя детерминизм концептуально, им был неосознанно заложен будущий базис единого вероисповедательного документа Евангелической церкви, включающий в себя догматически оформленное представителями ранней лютеранской ортодоксии учение о божественном предопределении.

4. Жан Кальвин, подходя к проблеме доктрины предопределения, руководствуется недвусмысленной протестантской методологией, позволяющей установить приоритетную важность Священного Писания в христианской экзегезе. Такая парадигма, следовательно, раскрывает характер божественного детерминизма исключительно на строках Библии, и не требует иные для этого источники. Принимая во внимание заключения Аврелия Августина, Кальвин описывает механизм действия предопределения в двойном виде: в избрании и отвержении. Критика Якоба Арминия отдельной части кальвинистского учения, создает уникальную альтернативу реформатской теологии, сохраняя, при этом, главное её положение.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость результатов исследования позволяет проследить исторический и теологический контекст, в котором развивалась доктрина божественного предопределения Аврелия Августина, оказавшая столь сильное влияние на формирование принципов раннего протестантского богословия.

Практическая значимость заключена в приобретении навыков, необходимых для понимания и осмысления основных доктрин христианской веры, а также их возможного применения в материалах подготовки будущих специалистов учебных заведений, где имеются религиоведческие и теологические дисциплины.

Апробация результатов исследования

Теоретические положения и выводы исследования были представлены в докладах на научных конференциях:

1. Рыжкин Я.А. Происхождение и определение богословских воззрений британского теолога Пелагия // XXI Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего» (Саратов, Саратовская православная духовная семинария, 16.12.2023).

2. Рыжкин Я.А. Доктрина божественного предопределения в теологических заключениях Аврелия Августина // Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Личность в культурном пространстве: социальные основания и духовные траектории» (Саратов, Саратовская православная духовная семинария, 13.02.2024).

Структура выпускной квалификационной работы

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования; раскрывается степень научной разработанности проблемы. Представлены объект и предмет, цель и задачи, методологическая база, научная новизна исследования, а также структура выпускной квалификационной работы. Были выдвинуты положения, выносимые на защиту, и обоснована теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию в ходе выступлений на научных конференциях.

В первой главе «Причины, происхождение и суть пелагианского спора» исследуется история пелагианской контroversии в рамках отдельного религиозного и философского аспекта – божественного предопределения.

В первом параграфе первой главы «Теологическая позиция и личность Пелагия» представлена краткая биографическая сводка, указывающая на образование и географическое происхождение Пелагия. Акцент также был сделан на причины, предпосылки будущих сотериологических и антропологических заключений пелагианской доктрины. Компаративистский и прочий анализ показал, что богословие Пелагия представляет из себя уникальное христианское учение, не аналогичное тем еретическим идеям, которые Церковь осудила в прошлом, а скорее является некой общей компиляцией взглядов из антиманихейских трудов патристики.

Во втором параграфе первой главы «Осуждение пелагианства и учение о предопределении Аврелия Августина, развитие концепции полупелагианства» на основе многочисленных первоисточников раскрывается богословская основа августиновского детерминизма. Фундаментом его формирования, как было выяснено, стал сначала манихейский, а позже и неоплатонический мировоззренческий период Блаженного Августина. Принимая и обобщая часть приобретённого опыта, касающегося в основном свободной воли, епископ Гиппоны подходит к разработке доктрины божественного предопределения и избрания в свете библейской экзегезы посланий апостола Павла. Пелагианская и полупелагианская полемика закрепляет за августиновским детерминизмом статус полноценно оформленной концепции.

Во второй главе «Влияние августиновского детерминизма на протестантизм XVI в.» анализируется христианская теология периода Реформации в контексте доктрины божественного предопределения Аврелия Августина.

В первом параграфе второй главы «Формирование антипелагианской позиции у представителей лютеранской ортодоксии» была установлена последовательная и преемственная связь между антипелагианским учением Августина и той религиозно-идеологической парадигмой мышления, к которой позже обратится сам Мартин Лютер. Используя детерминистскую риторику, он заставляет целое молодое поколение реформационных богословов обратить свое внимание на вопросы сводного волеизъявления и сотериологическую проблематику предопределения. Итогом данных действий становится появление уникальной ортодоксальной лютеранской догматики.

Во втором параграфе второй главы «Теория «двойного предопределения» Жана Кальвина и ее последующая критика Якобом Арминием» исследован экзегетический подход Жана Кальвина, указывающий на непреходящую важность Священного Писания в позитивной аргументации доктрины божественного предопределения. Было также выявлено, что детерминизм для реформатской теологии представлен в двойственном отношении: через абсолютный и вечный характер избрания и репробацию. Критика кальвинизма Якобом Арминием в данном аспекте предоставила иной концепт, указав на свободный выбор там, где Кальвин не усматривал его и вовсе. Таким образом для арминианства детерминизм стал чисто условным явлением.

В Заключении сделаны основные выводы по результатам исследования; выделена краткая теологическая специфика и проблематика работы, раскрывающая особенности интерпретации богословских концепций в контексте религиозного дискурса и философии детерминизма.